

A romantic couple walking down a tree-lined path in autumn. The path is covered in fallen yellow and orange leaves. The trees on either side have dense foliage in similar warm tones, creating a tunnel-like effect. The couple, a man in a brown coat and a woman in a dark coat, are walking towards the camera in the middle ground. The overall atmosphere is warm and nostalgic.

Вячеслав Корнич

Неразгаданная
ВСТРЕЧА

18+

Вячеслав Корнич

Неразгаданная встреча

«Автор»

2020

Корнич В.

Неразгаданная встреча / В. Корнич — «Автор», 2020

Основой этой книги стал небольшой рассказ, написанный несколько лет назад. Главный герой книги Всеволод жил размеренной жизнью пока в её течение не вмешалась одна встреча с необыкновенной и загадочной девушкой. С каждым днём он всё сильнее увлекался Катей, она завораживала его своей непосредственностью и глубиной взглядов на многие вещи, Всеволод чувствовал какую-то невыразимую связь между ними. Но странное и внезапное исчезновение Кати прямо на его глазах оставило одни лишь вопросы... В последующие несколько лет он пытался разобраться в случившемся, кардинально изменив свою жизнь, и вскоре стал получать ответы, увлекшие его в мир непостижимых тайн, который был готов поделиться с мужчиной своими сокровенными знаниями.

© Корнич В., 2020

© Автор, 2020

Вячеслав Корнич

Неразгаданная встреча

Танцующие снежинки

Мне казалось, что это случилось не со мной, ведь я всю свою сознательную жизнь старался быть как все... как все, заряженные в эту суетливую жизненную обойму так похожую на лошадиный бег по кругу. Нет, конечно, я не был закоренелым материалистом, но с другой стороны особо-то и в Бога не верил, он для меня был чем-то эфемерным, расплывчатым, не поддающимся пониманию, а тем более мистика... Всё, что касалось потустороннего, я всегда относил к необузданному воображению писателей этого жанра, не более того. А верить во всю эту галиматью – Боже упаси! Оп... вот и вспомнил о нашем Отце небесном, значит, без него никак. А может, и не случайно, что это произошло именно со мной, может, в том есть какая-то закономерность, неизбежная веха в моей жизни?.. Не знаю, пока не знаю. С чего же начать свою историю? Или лучше сказать – исповедь новоиспечённого чудака. Пожалуй, начну с себя – зовут меня Всеволодом, для друзей просто Сева, а фамилия у меня что ни на есть летучая – Иволгин. Наверное, мне придётся повториться, но в моём прошлом, действительно, не было ничего особенного, обыкновенная жизнь, так живут тысячи или даже миллионы людей. Хотя нет, всё же кое-что досталось и мне в свои тридцать с небольшим хвостиком. Ранняя смерть родителей, несомненно, потрепала мою душу, да и вторая «чеченская война» тоже оставила в ней свой рваный след, а в остальном, как у всех – работа, друзья, увлечения, этакий собственный мирок сложившихся стереотипов, можно сказать – укатанная мировоззренческая колея. Только с собственной семьёй у меня пока не получилось, возможно, не нагулялся ещё «велико-возрастный отрок», а если серьёзно, то не встретил я ту единственную, с которой бы захотелось на край света по велению сердца вот так сразу без лишних раздумий. После армии я окончил медицинскую академию, но по специальности не проработал и года. Как-то неожиданно для себя и с лёгкой подачи своего школьного приятеля Пашки Поспелова я решил заняться торговым делом. И через некоторое время мы организовали в городе сеть спортивных магазинов, а чуть позже открыли физкультурно-оздоровительный центр для всех желающих прикоснуться к здоровому образу жизни. Работа, безусловно, отнимала у меня уйму времени, ведь заметно разросшееся хозяйство требовало бдительного присмотра, а кроме того постоянные контакты с поставщиками, поиск новых возможностей, рынков сбыта. Одним словом – жизнь не давала сильно расслабиться.

Так всё бы и продолжалось, если б не одно странное стечение обстоятельств. Эта девочка появилась в моей жизни неожиданно, но так стремительно захватила все мои помыслы, что границы привычной для меня реальности стали заметно расширяться. И это не шутка. А всё началось с той первой встречи, произошедшей около трёх месяцев назад в один из тёплых летних вечеров. Погода в конце июля немного побаловала жителей нашего провинциального городка своим бархатно-нежным теплом и относительным безветрием. Большинство оставшихся в городе людей, не уехавших на заграничные и черноморские курорты, пропадало на дачах, либо на берегах окрестных водоёмов. В тот день не стал исключением и ваш покорный слуга, после не совсем здорового отдыха на загородной турбазе с друзьями, уставший, но вполне удовлетворенный я возвращался в родные стены своей трёхкомнатной «берлоги». Мои соседи по лестничной площадке слева уже как несколько дней прибывали на солнечных пляжах Египта, а квартира справа пустовала пару недель, с тех пор как хозяева перебрались в отстроенный дом на окраине города. Но поднявшись на четвёртый этаж, я к своему удивлению обнаружил соседскую дверь приоткрытой. Первая появившаяся в моём сознании мысль почему-то склонялась к вора, но затем голос разума восторжествовал над инстинктом моего не совсем трезвого воображения:

«А почему, собственно – воры, что там брать-то? Может, новые соседи объявились... это ведь нормально, не будет же квартира вечно пустовать... Сейчас поглядим».

Я никогда не считал себя робким человеком, но осторожность тоже бы не помешала в таких случаях. Подойдя ближе к двери, я прислушался, внутри помещения раздавались несколько неотчётливых голосов и глухие звуки, видимо, передвигаемых по полу предметов.

«Да, скорей всего, это новые соседи... зря грешил на воров, но неплохо бы проверить», – пронеслась в моей голове вполне закономерная идея.

Я нажал на дверной звонок и стал ждать. Буквально через несколько секунду в коридоре раздались лёгкие шаги, и передо мной предстала стройная девушка в светлых бриджах и майке, на вид лет семнадцати. Вроде ничего особенного – девушка как девушка, хотя и недурна собой: длинные каштановые волосы, острый носик, упрямые тонкие губы, несколько бледноватое для июля лицо, но глаза... их разрез напоминал форму дикого миндаля с удивительными спелыми вишнями внутри. Они мне показались совсем не детскими, а скорее – необъяснимо притягательными что ли, их таинственная глубина как-то сразу же покорила меня. Меня словно ударило током! Несколько секунд я не мог оторвать взгляда от незнакомки, а мой язык будто к нёбу прилип, совсем не желая шевелиться. Но она сама нарушила недолгое молчание:

– Здравствуйте. Вы, наверно, наш сосед? А мы только что заселились в эту квартиру.

– Да, сосед... значит, переехали, – как-то неуверенно промямлил тогда я.

Она поглядела на меня с такой очаровательной улыбкой, способной без слов покорить целый мир. Я растерялся, не находя темы для продолжения разговора, но в этот момент из-за спины девушки показалась взъерошенная голова мужчины средних лет в очках.

– Ну, наконец-то, хоть одно живое существо объявилось, а то прямо как в склепе! – воскликнул он, протягивая широкую сухую руку:

– Меня Виктором зовут, а это дочка – Катя, но это ещё не всё наше семейство, жена в магазин убежала, скоро будет.

– Очень приятно, Всеволод... поздравляю с новосельем, – нашёлся всё же я, отвечая на его крепкое рукопожатие.

– Э-э, с новосельем ещё рано поздравлять, позже отметим, как полагается. Всеволод, вас мы тоже приглашаем, будем очень вам рады, о дате и времени уточним позже, – громогласно объявил Виктор и уже шутливо добавил:

– Отговорки не принимаются!

– Да я и не против, я с удовольствием... спасибо за приглашение, – проговорил я, краем глаза поглядывая на реакцию Екатерины.

Девушка снова улыбнулась и ободряюще кивнула.

Мы ещё перекинулись несколькими фразами ради приличия, и я поспешил скрыться за дверь собственной квартиры, естественно, заверив новых знакомых в готовности посетить их в назначенный день. Родное «убежище» встретило меня привычной тишиной и запахом холостяцкого обихода, но внутри меня klokотал нешуточный океан нахлынувших чувств. Я прислонился спиной к стене и призадумался, пытаюсь разобраться в появившихся ощущениях.

«Катя, Катя, Катя...» – настойчиво стучало в моих висках.

И в те же секунды внутри моей груди шевелилось какое-то томительное чувство, похожее на боль, но такую сладкую и зовущую, что хотелось раствориться в ней полностью без остатка. В таком состоянии я простоял, наверное, несколько минут, пока не пробудился голос разума, который сразу же подверг скепсису мою эйфорию:

«Так, всё, хватит! Она же девчонка совсем... отец её лет на восемь меня постарше, наверно. Сдурел, олух подвыпивший, всё, закрыли тему!»

Для верности я даже похлопал себя по щекам, но как назло тема никак не хотела закрываться, и кроме того я поймал себя на мысли, что недавний хмель напрочь испарился из моей головы. Остаток вечера я провел, можно сказать, на автопилоте, сварил кофе, принял душ, а

тем временем рассудок с переменным успехом пытался бороться с навязчивым, но приятным ощущением. А позже я почувствовал, как что-то рождается внутри меня, пытаюсь вырваться наружу, такое живое и до невозможности близкое. В эти минуты мне даже пришла в голову аналогия с птицей, бьющейся в железной клетке неволи.

В ту ночь я долго не мог заснуть, всё ворочался в чуткой дремоте, а забылся только под самое утро в очень непонятном сновидении.

Этот сон мне казался таким реальным и в то же время мистическим, что несколько дней никак не выходил у меня из головы. Я брёл по удивительной долине среди необъятных горных лугов, игравших невообразимой цветовой гаммой. Наверное, я никогда не видел таких насыщенных красок, не вдыхал подобного аромата разноцветов и не наслаждался чистотой тончайших звуков, разве что в детстве. А вдали виднелись вершины величественных гор, подёрнутые синева-молочной дымкой и так неудержимо влекли меня к себе... Спустя некоторое время, если, конечно, оно существует во сне, на моём пути появилось небольшое озеро, необычайно голубое и прозрачное. Даже на расстоянии я смог разглядеть песчаное дно, усеянное всевозможными разноцветными камушками, а свежесть, исходившая от его дыхания, прямо таки кристаллизовала собой всю округу. У самого берега я наткнулся на каменный пирс, таинственно врезавшийся в гладь озера. Я прошёл по нему до конца и опустился на колени, чтобы зачерпнуть воды, но когда заглянул в озёрную глубину, то увидел вместо своего отражения лицо Кати...

Я проснулся в холодном поту с учащённым сердцебиением, внутри меня рождались противоречивые чувства, с одной стороны, я прикоснулся к красоте неведомого мне мира, а с другой – этот непонятный страх. Уже сидя на кровати, я пытался воссоздать картину своего сна в надежде хоть как-то собрать по смыслу разбросанную мозаику знаков, но ничего стоящего в своих умозаключениях не находил. В студенческие годы я немного интересовался вопросами сновидений и теперь мучительно пытался реанимировать забытые знания, но, увы, на этот раз даже сонник ничего путного подсказать мне не смог.

«Эти яркие краски цветов, загадочное озеро, отражение Кати... испуг... В чём же связь, что мне нужно понять? – не сдавалось моё любопытство, однако тот второй внутри меня высказал толику сомнения и подкинул немного здравого смысла:

– А может, всё гораздо проще – воображение разыгралось, увидел симпатичную девчонку и размяк? Тьфу ты! Прямо как горный козлик, наскочил по виртуальным лугам, и возвращаться в действительность не хочется. Всё, выбрось её из головы, пора на работу!»

Так получилось, что неожиданная командировка смешала все мои планы, и я не сдержал своего обещания насчёт новоселья. В городе я отсутствовал чуть больше недели и за это время мои первые чувства к Кате не то чтобы потускнели, а скорее – перемешались с повседневными заботами. Тем не менее, предчувствие чего-то необъяснимого и чудесного не покидало меня, время от времени намекая томительно-зовущими импульсами о грядущих переменах. В такие моменты мой рассудок как бы отходил в тень и деликатно смолкал, видимо, не желая выдавать готовые рецепты.

С новыми соседями по площадке у меня сложились вполне нормальные отношения, но не более того, дефицит времени как будто специально не позволял нам перейти черту обычного соседства, а в основном редкие встречи ограничивались лишь приветствиями да мимолётными фразами. О семье Ярославских я знал немного: Виктор работал в городской администрации председателем одного из комитетов, его жена Оксана врачевала в местной больнице, а Катя только что поступила на первый курс нашего местного университета. Вот, собственно, и вся информация, скудная, конечно, но это всё что я имел на тот момент.

Как-то однажды поздним осенним вечером после работы я надумал прогуляться через городской парк, это был мой обычный маршрут от гаража до дома, когда я решал не оставлять машину под окнами своей пятиэтажки. На городок уже успела опуститься плотная тень суме-

рек, окрасивших небо в покров густой синевы с россыпью ещё бледных звёзд. Настроение в тот момент у меня было весьма и весьма позитивным, день выдался удачным, и можно сказать, что чувство исполненного долга заметно перевешивало накопившую усталость. В эти мгновения у меня вдруг созрела заманчивая идея побаловаться холодненьким пивком и непременно с «Жёлтым полосатиком». Заранее предвкушая удовольствие от законного отдыха, я вышел на тенистую аллею и направился в сторону попутного ночника, напевая про себя мелодию популярной песни. Буквально за пару минут парк погрузился в таинственную тишину ночи, лишь где-то из темноты доносились негромкие голоса, но они только добавляя загадочности ночному пейзажу. Асфальтированная дорожка как-то ярче заискрилась декоративными фонариками и поманила меня за собой. Я уже шествовал по центру парка и в этот момент мой взгляд невольно остановился на скамейке, где одиноко сидела девушка. Её поведение показалось мне не совсем обычным, она с каким-то упоением разглядывала небесные светила, совершенно не обращая внимания на проходивших мимо людей. Замедлив шаг, я с интересом уставился на незнакомку, и вдруг с удивлением узнал в ней свою соседку.

– Катя?! – воскликнул я, подходя к скамейке.

Она не сразу поняла, что обращаются именно к ней, но потом поглядела на меня каким-то отрешённым взглядом и тихо произнесла:

– А, это вы...

– Катя, что вы здесь делаете одна ночью? Вас же могут обидеть, – выпалил я первое, что взбрело в голову.

Девушка задумчиво покачала головой и каким-то блаженным голосом произнесла:

– Сева, поглядите, какая красота... сколько звёзд... а вокруг танцующие снежинки и розы...

– Снежинки?.. Какие снежинки, Катя, ведь не зима же на дворе? – растерянно проговорил я.

– Сева, ну как же... разве вы их не видите? Они же повсюду, они поют, а этот аромат... от него так кружится голова...

Она вновь поглядела на моё обескураженное лицо, но уже с виновато-грустной улыбкой и почти прошептала:

– Вы их не видите... жаль... необычное скрыто от людей, но ничего, не переживайте, всё придёт и к вам.

Я как замороженный глядел на неё не в силах что-либо возразить, в эти мгновения мне казалось, что сидевшая на скамейке девочка намного старше и мудрее меня. Я чувствовал, как безнадёжно утопаю в глубине её чистого взгляда, ласкавшего мою душу упоительным покоем и вместе с тем необъяснимым восторгом. А она всё глядела на меня своими удивительными глазами, излучавшими тёплый золотистый свет, и загадочно улыбалась. Молчание затягивалось, мимо нас проходили незнакомые люди, где-то в парке раздавались звонкие голоса, им вторил заразительный смех... Но всё это было там, во внешнем мире, а здесь на маленьком пяточке, связавшем в единое наши чувства – царило блаженное безмолвие...

Но спустя несколько минут её голос вернул меня на грешную землю:

– Сева, поглядите на это прекрасное созвездие – это Орион, а те три бело-голубые звезды – его пояс. Видите? Разве они не завораживают?

– Да, вижу, очень красиво, – покорно согласился я, неотрывно разглядывая звёзды.

– Сева, взгляните, в самом центре пояса сияет звезда Альнилам, она значительно ярче вашего солнца, а за ней на расстоянии нескольких световых лет находится мой дом... я очень давно не была там...

Проговорив эти слова, она поднялась со скамейки и подошла вплотную ко мне. В моей голове совсем не укладывались её слова, но я вдруг почувствовал томившуюся внутри неё

грусть, почувствовал, если можно так выразиться – всеми фибрами своей души, это волнующее ощущение словно вживалась в каждую клеточку моего существа.

Катя положила свои тонкие руки мне на плечи и умоляюще заглянула в мои глаза:

– Вы мне не верите? Мне ужасно одиноко на чужбине... порой даже невыносимо...

– Ну-у... Катя, о чём вы говорите? Вы не больны? – вымолвил я и чуть не поперхнулся, увидев заблестевшие бисеринки слёз на её выразительных глазах.

– Нет, Сева, я не больна и не сумасшедшая, я иная... просто иная...

– Иная? Я не совсем понимаю вас, вы же человек... пускай не совсем такой как все, но...

– Вы хотите сказать – человек с причудами? – перебила она с некоторой иронией в голосе.

– Нет, нет, вы не так поняли! – поспешил я успокоить девушку. – В каждом из нас хватает странностей, но это же не диагноз...

– Самая большая странность – это моё рождение здесь, – со вздохом ответила она. – Вы не подумайте, Сева, что я брежу или фантазирую, нет, всё не так, совсем не так. Давайте не будем больше об этом. Если хотите, можем вместе прогуляться.

– Ладно, согласен! – мгновенно отреагировал я, напрочь забывая о мероприятии с пивом.

Катя взяла меня под руку, и мы не спеша пошли по аллеям ночного парка. Она доверчиво прижалась ко мне, а я, ощущая близость девичьего тела, его трепетное тепло, был безумно счастлив, что судьба распорядилась именно так в эту осеннюю звёздную ночь. О чём мы беседовали в те часы? Да обо всём – о смысле жизни, разных мелочах и просто молчали, но те мгновения нашего молчания мне почему-то казались необычайно значимыми. Ещё с первых минут нашей встречи меня сразу же подкупила её недетская зрелость, какая-то её загадочная глубина, не поддававшаяся моему пониманию. Любые темы разговора у Кати опирались на особенную точку зрения, что даже моё сознание и опыт взрослого человека с трудом вмещали её странные умозаключения. Но наиболее остро врезалось в моё сознание высказывание Кати о том, что люди бессмертны, и каждый из нас это не что иное, как сгусток сознательного света, способный принимать любые формы и что внутри этого светового существа (то есть нас) хранится ключ от всех тайн Вселенной. Она утверждала, что люди в земной жизни занимаются не тем, что от них требует Великое Непознаваемое (так она называла Бога), и при этом с горечью сетовала на бесцельно потраченное нами время во сне обманчивой иллюзии, невозполнимое и безвозвратно потерянное. По её мнению людям необходимо проснуться и заглянуть в себя как можно глубже для того, чтобы ощутить связь со своим сознательным существом, только после этого мы снова станем ничем иным, как проводником божественной радости, её чудесным звучанием, которыми изначально всегда и являлись. Лишь в этом случае можно обрести полную всепоглощающую свободу и созвучие с космической мудростью. Поначалу столь необычные мысли девушки щемили тоской моё сердце, естественно, вызывая некое сопротивление и протест, ведь все эти на первый взгляд бредни сумасшедшей напрочь опровергали моё обывательское мировоззрение. Я даже пытался спорить, но по мере того как мой ум переставал ершиться и вникал в смысл услышанного, во мне пробуждалось естественное любопытство, желавшее отыскать в словах девушки хоть какую-то ниточку утерянной связи со своим внутренним существом. И вдруг я словно поймал тот потерянный лучик света, неожиданно всплывший из глубоких недр моего прошлого, хотя я и не понимал какого. Но сердцу достаточно было его ощущений, оно не могло обманываться в момент своего торжества, этот удивительный момент понимания ещё сильнее сблизил меня с Катей, что-то очень родное и близкое я почувствовал в ней тогда. Во время прогулки мы как-то совсем забыли о времени, я спохватился лишь, когда случайно взглянул на экран мобильного, на котором высвечивалось четыре часа утра.

– Катя, вас же родители, наверно, потеряли, – осторожно намекнул я и задумчиво добавил:

– Странно, что они ни разу не позвонили вам.

– Вспомнили, однако! – рассмеялась девушка. – Они на дачу к знакомым уехали. День рождения справлять, ещё вечером уехали. Сегодня же выходной.

– А-а, ну тогда ладно, – успокоился я и про себя с удивлением отметил, что даже мой неугомонный мобильник непривычно молчал всё это время.

Парк совсем опустел и погрузился в величественную тишину, мне даже показалось, что мы здесь совершенно одни, как впрочем, и на всём белом свете. Но я ошибался. В следующую минуту из тени зарослей нам навстречу вышла компания молодых и довольно подвыпивших людей.

– Закурить не найдётся? – сквозь зубы прозвучал вопрос развязного парня.

– Извините, ребята, не курю, – моментально ответил я, уже предчувствуя неладное.

– Хреново, мужик, что не куришь, – ухмыльнулся парень и обратился к остальной компании:

– А девка у него ничё, клеевая. Уговорим поделиться, а?

В ответ прозвучало дружное гоготание возбуждённых алкоголем переростков.

– Слышал, папашка, твоё время тю-тю, баиньки вали, а не то песок посыплется из задницы! – не унимался наглый парень, скаля зубы.

– Ага, а деваху с нами потусуется, ещё спасибо скажет, что отогрели, – добавил кто-то из тёпленькой компании.

После этих слов на меня вдруг что-то накатило, нет, конечно, я подозревал, что внутри меня ещё таится дух древнего зверя, но чтобы такого... И сейчас он готов был вырваться наружу со своим беспощадным оскалом, чтобы рвать эту свору подонков!

– Ну всё, уроды малолетние, вы здесь и ляжете! – со злостью бросил я, сжимая кулаки.

Тогда я решил драться до последнего, не за себя, а за честь этой необычной девочки, казавшейся такой незащищённой в эти минуты. Я уже собирался сокрушить всех обидчиков на своём пути, как вдруг почувствовал лёгкое прикосновение Катиной руки. В моём сознании тут же отпечаталось её предостережение от поспешного шага, и мои намерения стали растворяться в волне покоя. Нет, я точно помню, она не произносила этих слов, но я их слышал, слышал так отчётливо, что не мог ошибиться! Текли секунды, мои ноги не в силах были сдвинуться с места, а злость куда-то улетучилась без остатка, словно и не было её совсем. Вы не поверите, я как замороженный глядел откуда-то сверху на происходящую сцену в парке и всё осознавал. А тем временем Катя с улыбкой подошла вплотную к компании молодых людей, в её улыбке чувствовалась какая-то неземная грусть, и в то же время светилось доброе материнское сочувствие. Что происходило дальше, даже с трудом поддаётся объяснению: лица хулиганов моментально обмякли, затем расправились и, наконец, расплылись в блаженных улыбках. После чего девушка провела ладонью по лицу одного из них и негромко произнесла:

– Вот и хорошо, ступайте с миром...

И они без разговоров отправились восвояси, покорно и безропотно. После того как парни скрылись из виду, Катя заглянула в мои глаза и произнесла:

– Спасибо, Сева, за ваше мужество, я признательна вам... но всё ведь можно уладить по-доброму. Правда?

– С кем, с этими?! – возмущённо воскликнул я и тут же осёкся:

– Хотя, да... вам же удалось.

– А знаете почему? – её глаза осветились солнечными лучиками.

– Нет... понятия не имею, – пожал плечами я и уставился на Катю в ожидании пояснений.

– Всё просто, Сева... в каждом из нас живёт божественная искра, даже в самом чёрством и безжалостном, нужно всего лишь дотронуться до неё, оживить, и тогда связь восстановится. Мы все едины на том уровне, все без исключения, но, к сожалению, не чувствуем этого.

– Ну как же так, Катя, разве можно равнять святого и убийцу? Я не понимаю этого, не понимаю, это же абсурд! – не соглашался я.

– Нет, нет, это всё маски нашего прошлого и уже настоящего... а там, в глубине изначальности мы чисты и непорочны, – убеждала меня девушка. – Вам до сих пор непонятно?

– Вот хоть убейте, Катя – нет! И вы хотите сказать, что до таких выроdkов можно достучаться? – не унимался я, прохаживаясь вдоль скамейки, возле которой мы остановились.

– А разве вам недавно это показалось?

– Ну да, да... видел собственными глазами, только всё равно не могу поверить, – не сдавался я.

– А вы поверьте, просто предположите, что это возможно и тогда всё станет яснее. Люди уже давно обросли тёмным коконом... это неведение, собственное неведение, его сплели ошибочные мысли и чувства, а люди просто согласились принять их реальность. А внутри этого кокона живёт душа, живая душа, она по-прежнему светит, но свет не проникает за оболочку условностей, он возвращается обратно к ней искажённым, поэтому незамутнённая душа заблуждается относительно себя... Она не помнит себя настоящую, оттого и скорбит вместе с телом.

– Но почему так происходит, зачем всё это?! – воскликнул я.

– Это игра, всего лишь игра Непознаваемого, он сознательно облачает искорки своего духа в плоть и обрекает их на забвение себя, чтобы с их помощью услышать новую песню, созданную игрой пёстрых чувств... И эта песня, как и все другие – вольётся в одну великую вселенскую симфонию, чтобы добавить ей новый тон звучания. А искорки духа однажды вспомнят себя, их забвение лопнет, как пузыри на воде и они вновь вернутся в океан Единого...

– Хм... образно, конечно, поэтично... но если задуматься, какая-то нелепость получается... Я не вижу в этом никакого смысла, Катя! Нет, это просто насмешка какая-то над нами... Сначала из нас делают каких-то подопытных кроликов ради какой-то непонятной песни, а потом опять в единый котёл... Нет, я не хочу больше обезличиваться, не хочу!

– Смысл есть, Сева, есть... новые формы обогащают своим знанием единое целое, в этом и заключается эволюция всего мироздания. Обезличивания не будет, просто вы снова станете сознательными в единстве со всем миром. А для того чтобы увидеть истину нужно всего лишь раздвинуть этот кокон неведения и тогда душа получит возможность вспомнить себя.

– Неужели всё так просто, взять и раздвинуть?.. Ну не знаю, не знаю... н-да, вопросец... А как это сделать, если не секрет? – после некоторых сомнений проснулось во мне любопытство.

– К сожалению, не всё так просто, Сева, сила привычек очень сильна, в них и гнездится суть иллюзии. Сначала нужно преодолеть инертность, или лучше сказать – выбраться из наезженной колеи, вот тогда можно и в себя заглянуть, честно и искренне заглянуть... а там, в тишине и душа ответит...

Самое непонятное было в том, что я продолжал слушать Катю, хотя и спорил, сомневался, но столь категорично уже не пытался опровергать её, на первый взгляд, выдумки. Откуда она про всё это знала? Я не мог бы тогда ответить на столь деликатный вопрос, а она всегда обходила нежелательную для себя тему, переводя разговор в другое русло.

Так пролетели три недели, незабываемые дни наших тайных встреч, ставших для меня уже жизненной необходимостью. Нет, это была не любовь в человеческом понимании, а нечто другое, нам было интересно вместе, в Кате я ощущал, если так можно выразиться – пульс неведомой мне жизни, саму её непостижимую суть с бесчисленными лабиринтами загадок и тайн. Я многое узнал от неё за то недолгое время нашего знакомства, а вместе со знаниями, несомненно, менялось и моё прошлое мировоззрение. Родители Кати до сих пор ни о чём не подозревали, и всё бы шло своим чередом, но, видимо, и у хороших историй бывает не совсем приятный конец.

Это случилось во время прогулки по парку промозглым осенним вечером, Катя вдруг остановилась и порывисто сжала мою руку. Я повернулся к девушке, ожидая услышать что-то важное.

Действительно, спустя несколько секунд раздался её взволнованный голос:

– Сева... скоро мы должны расстаться.

– Как расстаться... вы с родителями куда-то уезжаете? – не совсем понял я.

– Нет, родители остаются... а я должна покинуть этот мир...

– Ну, о чём вы говорите, Катя, как покинуть? Не вздумайте так больше говорить! – с жаром выпалил я.

– Сева, вы не так поняли, я не собираюсь накладывать на себя руки, это же самая большая глупость, просто я чувствую зов, за мной скоро придут... пришло и моё время, – с каким-то смешанным чувством произнесла она.

– Кто, зачем и почему сейчас? – растерянно пробормотал я.

– Столько вопросов, – вздохнула девушка, задумчиво поглядев в мои глаза. – Сева, так надо, давайте больше не будем об этом. Хорошо? Не обижайтесь.

На тот момент я согласился, но в моей душе всё же остался неприятный осадок, не дававший мне покоя даже ночью. Я не понимал, что означают слова девушки и решил последить за ней, чтобы всё выяснить самому.

Два дня мы с Катей не встречались, так решила она, а слезка мне ровным счётом ничего не дала. Но на третий день после того злополучного разговора около двенадцати ночи я услышал скрип соседской двери и немедленно прильнул к наблюдательному глазку. Катя была одета в осеннюю куртку и джинсы. Она спустилась на нижнюю лестничную площадку, но потом вдруг повернулась, словно чувствуя мой встревоженный взгляд. Простояв так несколько секунд, она быстро сбегала вниз. Времени на раздумье у меня почти не оставалось, я буквально вылетел вслед за ней на улицу и стал озираться по сторонам. Но девушки нигде не было. Тогда я бросился со всех ног в сторону парка и уже на центральной алее увидел впереди себя ускользающий в темноту силуэт. Это была она, безусловно, она, я не смог бы спутать её ни с кем. Катя миновала аллею парка и устремилась в сторону городской рощи, за которой находилось старое кладбище.

«Чёрт, куда же она собралась? Неужели на кладбище? Но зачем?! Что же она задумала?.. Ведь задумала, точно!.. Ладно, поглядим», – сверлили мысли мою голову.

Ночь была тёмная, безлюдная, народ не особо жаловал это время года и отсиживался в тёплых квартирах. Выйдя на большую поляну, служившую когда-то футбольным полем, Катя замедлила шаг и резко повернула направо.

«Ну, слава Богу, хоть не на кладбище», – облегчённо вздохнул я и тенью скользнул за девушкой.

Через метров сто она внезапно остановилась и замерла. Я последовал её примеру, затаившись за разлапистым дубом. В таком необычном положении она провела не менее пяти минут, а потом вскинула руки вверх и что-то быстро зашептала, словно вознося молитву небесам. Так продолжалось несколько раз, после чего она снова замерла в безмолвии.

«Странно, очень странно... Что сие означает, что за гимнастика такая непонятная да ещё с какими-то заклинаниями?» – напрягал извилины я, но тщетно.

Прошло ещё несколько минут, но ничего не происходило, вот только ночь становилась заметно темнее, а осенний морозец всё настойчивее обволакивал уснувшую округу.

И вдруг всё изменилось: яркая вспышка мгновенно разорвала небо, из которого на землю упал пучок ослепительного света. У самой земли он буквально на глазах расширился и завибрировал изумительными по красоте цветовыми оттенками. В следующее мгновение вибрирующая энергия затопила окружающее пространство, превращая его в довольно плотную живую массу. Ничего не понимая, раскрыв рот, я наблюдал за стремительно разворачивающимися событиями. Катя сделала несколько шагов навстречу световому потоку и в почтении склонилась перед ним на колени. А через несколько секунд прямо из света появились три сияющих силуэта чем-то напоминавшие человеческие фигуры, но только отчасти... Это были не люди.

Непостижимая сила, исходившая от них, говорила сама за себя. Они величественно подплыли к Кате, окружив девушку полукольцом, тут же сомкнувшись в сияющую сферу, и выдержав небольшую паузу, торжественно понесли её к световому потоку как равную себе. Я хотел закричать, чтобы помешать их намерению, но не смог... мой порыв так и остался неисполненным желанием. Но уже у границы потока от сферы вдруг отделился девственный контур света. Я совсем не видел лица, скрывавшегося за переливами тончайшей оболочки, но чувствовал, что это была Катя. Как только тонкий лучик света коснулся моего сердца, оно ту же ответило радостным трепетом, а затем я почувствовал внутри себя еле ощутимую вибрацию, прозвучавшую её нежным голосом:

– До встречи, друг мой, до скорой встречи...

Через несколько секунд всё исчезло, будто и не было этого сказочного видения, не было никогда. По замерзающим в темноте деревьям прокатился прощальный вздох, а когда ветер стих, моё сердце защемило тоской...

Уже позже я пытался понять: кто же она была на самом деле, как появилась здесь и зачем? Но так и не сумел, впрочем, как и не смог разгадать значения последних слов Кати. Тайны, вечные тайны... А может ключик от разгадок находится совсем рядом, как она и говорила? Не знаю... пока не знаю.

Так не бывает

После таинственного и необъяснимого исчезновения Кати прошло без малого семь лет, но забыть её Всеволод так и не смог. Тоска по ней временами отпускала, но потом вновь накачивалась с удвоенной силой, и он ничего не мог с этим поделать. Образ этой девушки словно вжился в его сердце и поселился там навсегда. Возможно, ему и не хотелось ничего менять, ему было очень важно постоянно чувствовать её и мысленно разговаривать с ней. В трудные минуты жизни он даже просил у неё советов. И что интересно, где-то внутри него знаками или образами рождались искомые ответы, пусть не всегда сразу, но нужное решение неизменно находилось. Была ли в этом заслуга Кати или его обострённой интуиции – он толком не знал, однако всегда благодарил за это девушку.

В ту злополучную ночь семь лет назад Всеволод вернулся домой совершенно опустошённым и разбитым, ему казалось, что судьба бесцеремонно обокрала его, забрав у него самое дорогое в жизни. До конца он так и не мог поверить в произошедшее, считая всё это каким-то обманом зрения, наваждением, бредовым сном. Где-то внутри него ещё теплился лучик надежды, что ничего не произошло и завтра, как обычно его лица вновь коснётся обворожительная улыбка Кати.

Он так и не смог заснуть, а рано утром услышал настойчивый стук в дверь. Нетрудно было догадаться, кто потревожил его в такую рань. Направляясь к входной двери, он обдумывал, что же скажет раннему гостю, однако ничего путного не придумал. Действительно, на пороге стоял Виктор, сосед по лестничной площадке и отец Кати.

– Всеволод, ты Катю вчера не видел? – порывисто произнёс мужчина.

Видно было, что ему с трудом даётся удерживать самообладание, тревога не только чувствовалась в его голосе, но и говорила за него в глазах.

– Нет... Что-то случилось? – по инерции ответил Всеволод.

– Да дочка дома не ночевала... Мы с женой в гостях были, пришли поздно, думали, спит уже... короче, не стали тревожить, а утром меня что-то дёрнуло заглянуть в её комнату, а её там нет...

– Значит, не видел? – удручённо повторился Виктор.

Всеволод помотал головой и несмело предположил:

– А может, она у подружки заночевала?

– Да какая подружка, Всеволод! Катюшка серьёзная девочка, она бы позвонила или на худой конец записку оставила... да и подружек у неё таких близких нет... Она раньше всегда ночевала дома, всегда! Нет, она так не могла поступить, нет! Тут что-то другое. Фу-у, даже думать об этом не хочу...

Всеволоду было очень жалко Виктора, и ужасно неудобно перед ним, в эти минуты он чувствовал себя лживым паршивцем. Но, что он мог ему рассказать? Что Катю забрали добрые инопланетяне и увезли куда-то далеко за пояс Ориона? Да его бы просто сочли за сумасшедшего в лучшем случае, а в худшем – признали бы маньяком, похитившим девушку, со всеми вытекающими последствиями. Увы, на такое он тогда просто не мог подписаться, да и сейчас, наверное – не смог бы.

– Виктор, ты не переживай, найдётся Катя, с ней всё будет хорошо, я уверен, – попытался он успокоить отца девушки, хотя точно знал, что всё будет не так.

Но ничего другого он сказать не мог.

– И то верно, рано отчаиваться... будем надеяться на лучшее, – вздохнул мужчина, собираясь уходить.

– Виктор, если что-то нужно... любая помощь, ты обращайся, всем, чем смогу – помогу, – произнёс вдогонку Всеволод.

– Спасибо, Всеволод, пока не нужно, – ответил Виктор и исчез за дверью своей квартиры.

На душе у него было так погано! Какое-то время Всеволод метался по комнатам, напрягая свои мысли в поисках нужного решения, однако ничего разумного в голову не приходило. В конце концов, он решил следовать версии, что ничего не видел, ничего не знаю.

Через несколько дней его вызвали к следователю, который вёл дело об исчезновении Кати. Из слов следователя Всеволод узнал, что один доброжелатель видел его и не раз в обществе девушки. Поэтому он и попал в круг ближайших знакомых Кати. Но ему, можно сказать, повезло, что в день её исчезновения все «бдительные люди» уже спали в своих тёплых постельках. В кабинете следователя он не отрицал знакомства с Катей, однако упорно стоял на своём, что в тот день с ней не виделся. На этом его участие в деле и ограничилось. А поиски девушки продолжались ещё не один год, естественно – без результата. Всё это время он был свидетелем надежд и отчаяния своих соседей, его так и порывало открыться им, рассказать всю правду, чтобы успокоить этих несчастных людей. Но что-то останавливало его, не давало сделать этот неоднозначный шаг. Около трёх лет назад Виктор с женой съехали с прежней квартиры и Всеволод больше их никогда не видел. От общих знакомых он слышал, что вроде бы семья Кати переехала в другой город на родину Виктора. Смирились ли они с потерей дочери или продолжали свои поиски в ожидании чуда – мужчина не знал.

Так Всеволод стал невольным хранителем Катиной тайны и поклялся самому себе, что никому ни при каких обстоятельствах не раскроет её. Иногда ему казалось, что даже не себе, а именно Кате он давал это обещание. С тех пор ему пришлось в корне пересмотреть свои материалистические взгляды на жизнь, ведь теперь его непосредственный опыт опровергал всё то, что казалось ему когда-то незыблемым и столь очевидным. Все прежние знания он уже подвергал сомнениям, потому, что они были неспособны объяснить увиденное той ночью. Чтобы хоть как-то приблизиться к пониманию невозможного мужчина перелопатил множество книг по эзотерике и восточной философии, ночами корпел над трудами Блаватской и Рерихов, с жадностью впитывал в себя информацию о жизни святых людей прошлого. И, в конце концов, начал понимать, что окружающий его мир не совсем такой, каким его привыкли видеть и принимать люди, или даже совсем не такой. Всё видимое, что лежало на его поверхности – было лишь «вершиной айсберга», а основная его суть покоилась в непостижимых глубинах тайн. Сейчас все новые знания он невольно пропускал через беседы с Катей во время их прогулок по парку. И всякий раз он вновь и вновь убеждался в правоте искренних слов девушки. Как же ему хотелось вернуть всё назад! Как же ему хотелось снова пройти с ней рука об руку по

ночным парковым аллеям. Он понимал, что то прекрасное время ушло безвозвратно, но всё равно на что-то надеялся и частенько бродил по дорожкам парка, вспоминая тепло её нежных рук и необъяснимую душевную близость с этой удивительной девочкой. Но ещё больше его тянуло к месту их расставания в городской роще. Почти каждый день он бывал там, бродил кругами по заросшим аллеям и вновь возвращался к тому самому месту. Здесь всё напоминало ему о Кате, он будто до сих пор ощущал её присутствие и слышал прощальные слова девушки.

За эти семь лет Всеволод так и не обзавёлся семьёй, утвердив себя в роли убеждённого холостяка. Конечно, монахом он себя не считал, женщины у него были, однако длительные отношения как-то не складывались, в каждой своей новой знакомой он пытался разглядеть Катю, но не мог ни за что зацепиться. В последние два года Всеволод как-то незаметно отошёл от активного участия в разросшемся бизнесе, потеряв к нему всякий интерес. Он полностью доверился своему партнёру и другу – Паше Пospelову, который неплохо справлялся с делами. А сам Всеволод только иногда принимал участие в решении важных вопросов. Пару лет назад Всеволод попробовал свои силы в литературном творчестве, вначале это были робкие попытки зафиксировать на компьютере какие-то свои мысли, а потом внутри него вспыхнуло настоящее озарение, и работа буквально закипела. Неожиданно для себя Всеволод почувствовал вкус к творческому процессу, испытывая при этом необъяснимую радость вдохновения, и с головой погрузился в создание своего первого сборника рассказов. К настоящему моменту книга уже была издана и вышла к широкому кругу читателей, а вторая, более серьёзная и объёмная – успешно созревала в черновом варианте. Именно прогулки по роще помогали Всеволоду черпать новые сюжеты своих историй, он точно не знал, как это работало, но смысловые образы сами появлялись в его голове, а затем самостоятельно облекались в ожившие картины каких-то новых событий.

Вот и сейчас Всеволод прогуливался по своему обычному маршруту и с увлечением «скачивал» из информационного пространства одну из глав своей новой книги. Его вдохновенную работу прервал мелодичный звонок мобильного.

– Привет, Севка! Ты где сейчас? – раздался в телефоне бодрый голос Пospelова.

– Привет, Паша... в роще я, – вынырнув из творческого омута, ответил Всеволод.

– Ага, место встречи изменить нельзя... Чё опять осенило? Творческий крантик открылся? – хохотнул Павел.

– Ну, можно и так сказать. А что здесь смешного?

– Да нет, ничего... это я для завязки разговора, – уже более серьёзно произнёс Пospelов.

– Чего хотел то? – поинтересовался Всеволод.

– Сев, не по телефону... Ты потихоньку подбредай к выходу, а я подъеду через минут десять... Лады?

– Принял, уже топаю, – ответил Иволгин.

Как и обещал, Пospelов подъехал – минута в минуту, будто специально рассчитал время.

Наблюдая, как его друг припарковывал свой внедорожник, Всеволод отметил про себя:

«Похоже, вопрос серьёзный... Неужели долю решил выкупить? Хм... долго же собирался».

Друзья обменялись рукопожатиями и обнялись. Выдержав паузу, Павел серьёзно взглянул в глаза своему другу. Было видно, что первый шаг даётся ему с трудом. Но, наконец, он произнёс:

– Сев, ты меня уже тысячу лет знаешь, мы же с тобой как братья... всё поровну, всё по чести... Тут такое дело... блин, даже не знаю, как сказать...

– Сколько выкупить хочешь? – перебил его Всеволод.

– А ты как допёр? – удивился Пospelов.

– Ты же сам сказал, что мы как братья, а от брата ничего не скроешь. Паш, ты не межуйся, ты говори, как есть – сколько и чего, рассмотрим, утвердим. Всё правильно, ты же папашешь сейчас за нас двоих, а я только сливки снимаю, всё правильно решил...

– Ну-у... мы же с тобой, Севка, вместе с нуля всё это хозяйство поднимали, ты же столько сил втянул в наше дело... – подбирая слова, проговорил Пospelов.

– Ну да, не спорю, было когда-то... но сейчас ты всем воротишь, а я не у дел... Ты молодец, брат! Ладно, говори, что надумал, – поддержал Пospelова Всеволод.

– Сева, дружище... продай мне двадцать процентов, твою долю я буду исправно отчислять, если скажешь, а свои буду в дело вкладывать... или скажи, как сам видишь, – с видимым облегчением сказал Пospelов.

– Ну, двадцать ещё по-божески, я бы на твоём месте больше просил, – глядя в глаза другу проговорил Всеволод.

– Сев, я же не грабитель какой-то, берега вижу.

– Считаю, договорились... а насчёт отчислений – порешаем. Готовь документы, Пашка, подпишу, – поставил точку Иволгин.

– Спасибо, брат, уважил по полной, респект тебе с кисточкой! – обрадовался Пospelов.

– Можно и без кисточки, – со смешком вставил Всеволод.

– Нет, заслужил! А с документами – замётано, тянуть не буду, завтра и подпишем.

– Договорились, – с улыбкой кивнул Всеволод.

– Ты на машине? – поинтересовался Пospelов.

– Нет, я пешочком.

– Подвезти до дома? – предложил Павел.

– Езжай, я ещё пройду, подышу свежим воздухом.

– Как знаешь, только не передыши ненароком, а то головка закружится, – усмехнулся Пospelов, собираясь уходить.

В этот момент из подъехавшей машины вышла миловидная девушка в спортивном костюме и приветливо помахала рукой Всеволоду.

Мужчина ответил тем же. Девушка улыбнулась и лёгкой трусцой побежала по центральной аллее вглубь рощи.

– Ух ты! Ничего себе особа! Знакомая? – обмен приветствиями не скрылся от взгляда Пospelова.

– Да так... я хожу, она бежит, здороваемся и всё, – нехотя признался Всеволод.

– А это зря, дружище, я бы на твоём месте не терялся... Девчонка что надо! – со своей традиционной усмешечкой заметил Пospelов. – Да ты это и сам знаешь, по глазам вижу.

– Я подумаю, – коротко буркнул Всеволод.

– Вот и подумай, только не долго... а то здесь молодых и притких бегунов хватает, уведут девчонку, не заметишь.

– Всё, приколист, вали уже, а то передумаю! – еле сдерживая смех, заявил Всеволод.

– Понял, не дурак, меня уже нет, – быстро ретировался Пospelов, но возле машины ещё раз успел съехидничать:

– Ах, какая женщина, мне б такую...

Всеволод невольно улыбнулся, провожая взглядом садившегося в машину друга. Когда Пospelов уехал, Всеволод вновь направился в рощу. Он решил пройти прежним маршрутом и вскоре свернул с центральной аллеи влево на узкую тропку. Пройдя сотню метров, он вдруг остановился, увидев на земле две игральные карты. Они лежали совсем рядом друг к другу и словно сигналили своими числами. Девятка и семёрка были красных мастей, но не их цвет, а именно сами числа привлекли внимание мужчины.

«Странно, их здесь точно не было... видно, кто-то обронил. Но легли они как-то уж больно правильно, будто на показ... Случайность или нет? А если знак – к чему?»

В последнее время Всеволод ко всему увлёкся нумерологией, усмотрев в ней ключик к человеческим судьбам, поэтому не спешил пренебрегать значением этих циферок, считая, что они могут послужить важным знаком.

«Ну, хорошо, допустим... ежели это как-то связано с семилетними и девятилетними циклами жизни... но я не в начале и не в конце, ближе к концу, но время ещё есть... нет, здесь что-то другое, что-то другое... Что ещё: какая-то дата или срок? Погоди, погоди... точно, сейчас же девятый месяц... хм, уже ближе... если семёрка это число, то до нужной нам даты осталось всего три дня. Или я просто брежу, мозги мои уже свихнулись от этих циферок, в каждой видится какой-то знак. Ну и что... много сошлось? Н-да, вопросец... Ладно, хватит себя грузить, через три дня проверим, что там намаячило», – думал про себя Всеволод.

В раздумьях он продолжил свой путь. Сейчас ему почему-то очень сильно захотелось ещё раз увидеть ту девушку и просто поговорить с ней, хотя он даже не знал её имени.

«Хм... а Пашка ведь был недалёк от истины, чем-то она меня зацепила, что-то в ней есть, необычная она», – мелькнула мысль в голове мужчины.

Она появилась здесь несколько месяцев назад, где-то в конце зимы и сразу обратила на себя внимание Всеволода. Что-то особенное притягательное было в её глазах, в движениях, она умела радоваться и явно наслаждалась общением с природой. Иногда Всеволод украдкой наблюдал за ней. Когда никого не было рядом, девушка могла кружиться с воображаемым партнёром в танце, что-то негромко с упоением напевая себе, или отдаваться каким-то ритмичным телодвижениям, всякий раз придумывая нечто новое. Одним словом, она умела развлечь себя. К разочарованию Всеволода бегунья так и не встретилась на его пути, и ему пришлось возвращаться домой ни с чем. Поднимаясь по лестничному маршу на свой этаж, Всеволод вдруг остановился, почувствовав внутри себя странное ощущение чьего-то присутствия. Хотя он был совершенно один.

«Хм... что-то очень знакомое, как тогда семь лет назад... да, точно, мы с Катей поднимались домой... сейчас что-то похожее, очень близко, очень. Угу, а ведь когда-то она ходила по этим ступеням, сбегала по ним, так легко, так играючи... Эти ступени ещё помнят её, я уверен, что помнят...»

Вечером Иволгину позвонил Павел.

– Не спишь ещё? – раздался в трубке его сочный баритон.

– Пока не собираюсь. Чего хотел? – ответил Всеволод.

– Чё забыл уже? – хохотнул Павел.

– А-а, уже состряпал?

– Естественно, дело не хитрое. Сев, короче, договор на куплю-продажу части твоей доли и протокол участников я сделал, твоя закорючка нужна и можно заруливать к нотариусу. Кстати, с ним я уже по времени договорился. Сможешь завтра часиков в десять?

– Смогу. Но учти – подпишу только паркером с золотым пером. Усёк? – отшутился Всеволод.

– Ха-ха... Цену себе набиваешь? Не вопрос, будет тебе паркер и поляну по высшему разряду накрою, только не проспи, писака, – не остался в долгу Поспелов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.